

© 2004 г. М.Л. ТАРИВЕРДИЁВА

УСЛОВНЫЕ ПЕРИОДЫ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ (семантико-синтаксический очерк)

Отношения обусловленности, в широком понимании термина, лежат в основе любых предикатно-сирконстантных отношений, чем объясняется включение критерия обусловленности в определение понятий причинности и уступительности [Вендлер 1986: 276]. В то же время существуют высказывания, в которых обусловленность между частями сложного смыслового целого составляет не только основу, но саму суть релятивной связи. Такие высказывания имеют форму сложного предложения с союзом "если", в латинском языке - *si*.

1. МОДАЛЬНОСТЬ УСЛОВНЫХ ПЕРИОДОВ

Между условными предложениями, или условными периодами, естественного языка и условными суждениями в логике существует определенный параллелизм. В условных суждениях основание и следствие соединяются посредством логического союза "если...то". Данная логическая операция именуется импликацией [Кондаков 1975: 192-193, 629]. Языковой союз "если" рассматривается как языковое воплощение импликации. Видимо, на этом соответствии базируется точка зрения, что информация, содержащаяся в условных предложениях, представляет собой альтернативу ("Если кандидатура оказывалась подходящей, то экзаменуемого допускали ко второму туру" = "Если кандидатура оказывалась не подходящей, то экзаменуемого не допускали ко второму туру") и что в качестве актуализатора альтернативы выступает союз "если" [Ляпон 1986: 105]. Данное утверждение М.В. Ляпон основано на наблюдении Т.М. Николаевой, отмечающей в качестве одной из важнейших функций частиц их способность формировать скрытое, "теневое" высказывание, различным образом соотносящееся с исходным, куда частица вводится непосредственно [Николаева 1982: 55].

Наряду с функцией квалификации связи между придаточной и главной частью высказывания как необходимой, закономерной, облигаторной, у союза "если" отмечается еще одна функция - квалификация содержания придаточной части как гипотезы, то есть ситуации, условно соответствующей действительности [Ляпон 1986: 102-103]. Гипотетичность отображаемых положений дел считают основным признаком условных предложений естественного языка, отличающим их от условных суждений в логике [Katz, Langendoen 1976: 7]. При этом гипотетичность связывается большинством исследователей с содержанием части условных периодов, содержащей условие [РГ-80: 563]. Ср. также замечание А. Вежбицкой, что все предложения, содержащие слово "если" (*if*), могут быть перефразированы в предложения с глаголом "вообразить" (*imagine*) [Wierzbicka 1980: 25].

Аналогичным образом у латинского союза *si* также выделяют две функции: маркирование предложения в содержании протасиса (части, содержащей условие) - "гипотетическая" функция и маркирование отношения "условие - следствие" между компонентами условного суждения, протасисом и аподосисом (частью, содержащей следствие) - "условная" функция [Vairiel 1981: 276].

Отображая отношение говорящего к сообщаемому, гипотетичность является модальным значением. Связывание семы гипотетичности с семантикой протасиса равносильно установлению его модального содержания. Однако при такой трактовке модальная характеристика протасиса должна быть всегда одинаковой - "возможный мир". В латинском языке такому заключению противоречит употребление в протасисе глагольных форм разных наклонений - индикатива и конъюнктива. К тому же остается без объяснений и чередование наклонений в аподосисе - как сочетающихся, в типовом употреблении, с наклонениями в протасисе, так и расходящихся с ними.

Чередование в условных предложениях русского языка временных форм глагола М.В. Ляпон предлагает интерпретировать как гармонирующий и контрольный контексты реализации темы гипотетичности [Ляпон 1986: 103-104]. В гармонирующем контексте (ситуация в будущем) сема гипотетичности координирует с тем или иным участком информативного пространства, квалифицируемого союзом, и тем самым как бы получает поддержку со стороны контекста: *Если она выйдет за него замуж... Если эти стихи им понравятся...* В контрольном контексте (ситуация в прошлом) сема гипотетичности лишена поддержки в формах предиката протасиса: *Если не было спектаклей..., Если знал...* К этому можно добавить, что именно при отсутствии поддержки семы гипотетичности формой предиката протасиса происходит отмечаемое исследователями сближение значения союза *если* с временным значением "когда" или причинным "потому что" [Тахо-Годи 1965: 84].

Временные формы индикатива имеют свои функции, не перекрывающиеся модальными значениями. Поэтому правомерно говорить об адаптации семы гипотетичности к сообщаемому, ориентированному в план будущего, и о проявлении сильного модального потенциала союза *если* в условиях разговора о прошлом, когда сема гипотетичности лишена семантической поддержки в виде показателя времени. Но понятия гармонирующего и контрольного контекстов не применимы к чередованию наклонений, поскольку основной функцией последних как раз и является дифференциация содержания высказывания в плане его модальной характеристики. Если трактовать латинский союз *si* как придающий протасису значение гипотетичности, то оказывается, что конъюнктив в протасисе дублирует значение союза, а индикатив опровергает его. Это кажущееся противоречие представляется разрешимым, если принять точку зрения, согласно которой функцией латинского союза *si* является введение всей ситуации в область гипотезы [Nutting 1925: 46]. С этой идеей парадоксальным образом согласуется предположение, что в латинском языке гипотетическая система организуется помимо *si* на основании временного и модального представления в соответствии с отображаемой ситуацией [Wagner 1939: 537]. Согласно Р.-Л. Вагнеру, подтверждением этого предположения является этимология *si*, по происхождению - усилительной частицы (см. также [Meillet, Vendryès 1948: 654]). Обязательность союза *si* в условных периодах литературного латинского языка позволяет считать, что его роль в это время уже не сводилась только к простому усилению. Однако природа союза служит основанием для соотнесения его значения не только с протасисом, но со всем высказыванием.

Расширительное толкование области реализации семы гипотетичности наряду с чередованием наклонений глаголов в протасисе и аподосисе позволяет заключить, что модальное содержание условных периодов включает, помимо общей модальной семы гипотетичности, частные модальные характеристики пропозиционального содержания протасиса и аподосиса, получающие формальное воплощение в использовании глагольных форм разных наклонений (в этой связи интересно предложение В.Б. Касевича и В.С. Храковского выделять в процессе формирования модального содержания любого высказывания два этапа: образование внутренней модальной рамки, т. е. фиксирование объективного положения вещей для данного фрагмента действительности, и семантическую операцию, заключающуюся в характеристике пропозиции как актуальной или виртуальной [Касевич, Храковский 1985: 17]). Именно частная модальная характеристика частей условного периода - протасиса и аподосиса — лежит в основе традиционной классификации условных периодов в латинском языке, согласно кото-

рой различают условные периоды трех типов: реального, потенциального и ирреального. Формальным показателем условных периодов реального типа является употребление глаголов в различных временных формах индикатива, а потенциального и ирреального типа - в формах конъюнктива, соответственно *praesens/perfectum* и *imperfectum/plusquamperfectum*: *PN vehementer errant (praes. indie.) si illam meant pristinam lenitatem perpetuam sperant (praes. indie.) futuram* (Cic. Cat. 2, 3, 6) "Они сильно заблуждаются, если надеются, что моя прежняя снисходительность будет длиться вечно" (реальный тип); *Nam si omnia facienda sint (praes. conj.), quae amici velint, non amicitiae tales, sed coniurationes putandae sint (praes. conj.)* (Cic. Off. 3, 10,44) "Ведь если бы нужно было делать все, чего хотят друзья, это следовало бы считать не дружбой, а заговором" (потенциальный тип); *Nam quern ferret (imperf. conj.), si parentem non ferret (imperf. conj.) suoml* (Тег. Неаут. 202) "Ведь от кого бы другого он стерпел, если бы не стерпел от своего отца?" (ирреальный тип).

Заметим, что, как и при употреблении в независимых предложениях, действие, переданное глаголом в форме *imperfectum conjunctivi*, может интерпретироваться не только как нереальное в настоящем, но и как потенциальное в прошлом [Harris 1986: 267]. Редкое употребление в условных предложениях потенциального типа формы *perfectum conjunctivi* объясняется, видимо, тем, что когда какое-либо действие рассматривается как возможное во временной перспективе, устремленной в будущее, естественнее представлять действие в его протяженности, что и достигается использованием соответствующих глаголов в форме *praesens conjunctivi*. Глаголы в форме *perfectum conjunctivi*, как правило, используются в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть результат действия (иногда это вызвано упоминанием в пределах одного предложения череды действий): *Si gladium quis apud te sana mente deposuerit (perf. conj.), repetat (praes. conj.) insaniens, reddere peccatum sit, officium non reddere* (Cic. Off. 3, 25, 95) "Если бы кто-то в здравом уме положил у тебя меч на сохранение, а стал бы требовать обратно, будучи безумным, то отдать его было бы преступлением, а обязанностью было бы не отдавать".

Исходя из объективированности выражения отношения говорящего к отображаемому и опираясь на формальные показатели выделяемых разновидностей условных периодов, следует трактовать основу (бытийный параметр) модальной характеристики протасиса и аподосиса реального типа как соответствие объективной действительности (индикатив), а потенциального и ирреального - как "возможный мир" (конъюнктив). Противопоставление по этому параметру модального содержания условных периодов реального типа модальному содержанию условных периодов потенциального и ирреального типа проводится многими исследователями. Предлагается трактовать употребление конъюнктива в условных периодах как средство выражения неактуализованности содержания протасиса и аподосиса [Rosén 1980: 22]. Выдвигается концепция, согласно которой типы условных периодов формируют не тройную оппозицию, а две иерархически организованные оппозиции; одна, модальная, соответствует морфологическому противопоставлению "индикатив-конъюнктив"; другая, подчиненная предыдущей, временная, реализуется в пределах условных периодов потенциального и ирреального типа посредством разных временных форм конъюнктива: *praesens conj. - imperfectum/plusquamperfectum conj.* [Vairel 1981].

Сочетание значения гипотетичности - основного компонента модального содержания условных периодов - с модальной характеристикой содержания протасиса и аподосиса реального типа как соответствующего объективной действительности не является противоречивым: в организующей модальное содержание всего высказывания семе гипотетичности реализуется характеристика содержания высказывания в целом как виртуального, но это не исключает возможности оценки отдельно пропозиций протасиса и аподосиса как факта, что и имеет место в условных периодах реального типа.

Отмечается возможность выражения посредством глагольных форм индикатива двоякой модальной характеристики содержания условных периодов: "истинно" (име-

ется в виду отображение конкретной реальной ситуации) и "истинно или ложно" (отображение ситуации, которая в принципе может соответствовать реальной действительности) [Baratin 1981: 253-254]. Следует добавить, что различие между этими двумя вариантами содержания условных периодов реального типа не сказывается на выборе наклонения глаголов-предикатов, поскольку оно связано не с модальной оппозицией "объективная действительность - возможный мир", формально воплощаемой чередованием наклонений глаголов, а с противопоставлением, имеющим место в отображаемой объективной действительности: "конкретное единичное событие - событие, обычно случаемое". Это противопоставление получает отображение на лексическом и контекстуальном уровне.

Употребление временных форм индикатива в условных периодах реального типа определяется соотношением отображаемого с теми или иными отрезками реального времени и поэтому характеризуется автономностью выбора. Реальность положений дел, составляющих пропозициональное содержание протасиса и аподосиса, определяет и характер качественной оценки этих пропозиций (также входящей в модальное содержание высказывания), которая, как и в элементарных высказываниях повествовательного типа, реализуется в модальных значениях "хорошо/плохо" и имеет форму de ге-оценки: *Si stultus es, ea re taceas; non tamen si taceas, stultus es* (Ad Herenn. 4, 28, 39) «Если ты глуп ("плохо"), то молчи; однако если ты молчишь, это не значит, что ты глуп ("хорошо")».

Выбор временных форм конъюнктива в условных периодах потенциального и ирреального типа неразрывно связан с модальной характеристикой пропозиций по бытийному параметру; *praesens* и *perfectum* отображают виртуальное положение дел с потенциалом времени для его превращения в реальное, *imperfectum* и *plusquamperfectum* такого потенциала не предполагают. Модальное значение форм конъюнктива исследователи соотносят с модальными значениями аналогичных форм в независимых предложениях [Leumann, Hofmann, Szantyr 1964: 661; Baratin 1981: 273]. Обычно сравнение проводится с *conjunctivus potentialis*, иногда - с *conjunctivus optativus*. При этом сравнении, однако, отсутствует уточнение, к какой из частей условного периода оно относится, или его следует относить к обеим частям одновременно. Представляется, что модальные значения форм конъюнктива в протасисе и аподосисе условных периодов требуют отдельного рассмотрения (независимость употребления наклонений в протасисе и аподосисе условных периодов утверждается, в частности, в [Rosén 1980: 16]).

Семантика протасиса условных периодов потенциального и ирреального типа всегда отмечена ценностным отношением (предпочтением) говорящего, определяющим выбор именно данного сюжета в качестве основы суждения, вследствие чего функция конъюнктива в протасисе условных периодов может быть сопоставлена с его употреблением в независимых предложениях, именуемым *conjunctivus optativus*, модальная семантика которого содержит компонент "желательно". Ср.: *Orationes (Thucydides)... ego laudare soleo, imitari neque possim, si velim, nee velim fortasse, si possim* (Cic. Brut. 83, 287) "Речи (Фукидида)... я обычно хвалю, подражать я и не мог бы, если бы хотел, и, пожалуй, не хотел бы, если бы мог" и *Falsus utinam vates sim!* (Liv. 21, 10, 10) "Если бы я был ложным пророком!"

Наличие в модальном содержании протасиса качественной оценки по параметру "желательно" подтверждается существованием в латинском языке независимых предложений, выражающих желание, с частицей *si*: *O mihi praeteritos referat si Jupiter annos!* (Verg. Aen. 8, 560) "О если бы вернул мне Юпитер ушедшие годы!" Существует мнение, что такие предложения развились из протасиса условного периода. Их возникновение представляется достаточно поздним - они отмечаются в латинских текстах лишь начиная с Вергилия (I в. до н. э.) [Bassols de Climent 1948: 469].

Сравнение же с функцией *conjunctivus potentialis* в независимых предложениях следует отнести к функциональной семантике конъюнктива в аподосисе условных периодов, содержание которого отображает возможное развитие событий, подготовленное содержанием протасиса. Ср.: *Quorum si alterum sit optandum, malim equidem indisertam prudentiam,*

quam stultitiam loquacem (Cic. De or. 3,35,142) "Если бы нужно было выбрать одно из двух, я бы предпочел некрасноречивую рассудительность, нежели болтливую глупость" и *Ne illud quidem praetermittam* (Cic. Att. 6,3,9) "Пожалуй, я бы не пропустил этого".

Аналогичное распределение функций конъюнктива, но применительно к прошлому, сохраняется и для условных периодов ирреального типа. В связи с этим необходимо обратить внимание на неоднозначность традиционного термина *conjunctivus irrealis*, используемого применительно к двум функциям конъюнктива при описании виртуальных ситуаций в ракурсе прошлого как в независимых предложениях, так и в условных периодах - *conjunctivus optativus* и *conjunctivus potentialis*. Ср.: *O si solitae quicquam virtutis adesses!* (= conj. optativus) (Verg. Aen. 11, 415) "О если бы было что-нибудь от обычной доблести!"; *Haudfacile discerneres* (= conj. potentialis), *utrum Hannibal imperatori, an exercitui carior esset* (Liv. 21,4, 3) "Не легко было бы разобрать, кому Ганнибал был дороже - полководцу или войску" и *Si esset in Us fides* (cf. conj. optativus), *in quibus summa esse debebat, non laboraremus* (cf. conj. potentialis) (Cic. Fam. 1, 1,4) "Если бы была верность в тех, в ком она должна была быть наивысшей, мы бы не испытывали страданий".

Итак, главным элементом модального содержания условных периодов, воплощаемым в семантике союза *si* "если", является гипотетичность; в сферу действия этого модального значения в равной мере вовлекаются и протасис (условие), и аподосис (следствие) условного периода. Наряду с этим модальность условного периода включает модальную характеристику пропозиционального содержания его частей, получающую формальное воплощение в вариативности глагольных форм по параметрам времени и наклонения.

Содержание протасиса условных периодов характеризуется смысловой автономностью. Оно является исходным в условном периоде и обусловлено инициативой говорящего. Аподосис, указывающий на следствие из протасиса или заключение, сделанное на основании содержания протасиса [Dictionnaire 1973: 42], связан с протасисом отношением непосредственной зависимости, сопоставимой с логической операцией импликации. Соположение содержания протасиса и аподосиса в едином срезе картины мира говорящего определяет обусловленность модальной характеристики аподосиса модальной характеристикой протасиса. Формальным подтверждением этой зависимости служит употребление глагольных форм в аподосисе, в типических случаях повторяющее грамматическую характеристику глаголов-предикатов протасиса.

2. "СМЕШАННЫЕ" УСЛОВНЫЕ ПЕРИОДЫ

Нередко употребление временных форм конъюнктива в условных периодах отличается от типовой схемы. При этом возможны сочетания *praesens conjunctivi* с *perfectum conjunctivi* и *imperfectum conjunctivi* с *plusquamperfectum conjunctivi*: *Nonne sapiens, si fame ipse conficiatur* (praes. conj.), *abstulerit* (perf. conj.) *cibum alteri homini, ad nullam rent utili?* (Cic. Off. 3, 29) "Если бы мудрец сам умирал с голода, неужели он не отнял бы ПИЩУ У Другого человека, ни на что не пригодного?"; *Si nostris consiliis usi essemus* (plusquamperf. conj.) *neque apud nos tantum valuisset* (plusquamperf. conj.) *sermo aut stultorum amicorum aut improborum, beatissimi viveremus* (imperf. conj.) (Cic. Fam. 14,1,2) "Если бы я руководствовался своими решениями и на меня не подействовали в такой степени слова глупых или бесчестных друзей, я жил бы как счастливейший человек".

Смешение временных форм конъюнктива в пределах одного условного периода привлекало внимание многих исследователей. Предлагаемые объяснения представляют в совокупности довольно пеструю и неоднородную картину. Так, употребление *imperfectum conjunctivi* в аподосисе при *plusquamperfectum conjunctivi* в протасисе объясняется, в частности, необходимостью подчеркнуть, что настоящее было бы иным, если бы прошлое не было таким, каким оно было в действительности. *Imperfectum conjunctivi* в протасисе интерпретируется как указатель на временную протяженность обозначаемого состояния вплоть до настоящего времени: *Etiam si bella externa et obitaspro re publica mortes tanta casuum similitudine memorarem* (imperf. conj.), *meque ipsum*

satiat cepisset (plusquamperf. conj.), *aliorumque taedium exspectarem* (imperf. conj.) (Тас. Ann. 16, 16, 1) "Даже если бы я стал напоминать о войнах в чужих землях и о жизнях, отданных за государство во многих схожих ситуациях, то и мне самому бы это приелось, и в других я бы ожидал чувства отвращения". Отмечается использование *imperfectum conjunctivi* в протасисе, содержание которого носит обобщающий, подытоживающий характер. Задача, реализуемая с помощью *imperfectum conjunctivi* в данном случае - подчеркнуть нереальность события; обозначение же времени, с которым соотносится событие, осуществляется благодаря общему контексту: *Nolite existumare maiores nostros armis rempublicam exparva magnamfecisse* (infin. perf.). *Si ita esset* (imperf. conj.), *multo pulcherrumam earn nos haberemus* (imperf. conj.) (Sail. Cat. 52, 19-20) "Не считайте, что наши предки превратили государство из малого в великое с помощью оружия. Если бы было так, то при нас оно бы стало еще более прекрасным". Некоторые случаи употребления *imperfectum conjunctivi* объясняются стилистическими мотивами - желанием избежать монотонности при употреблении двух однородных сказуемых, первое из которых стоит в *plusquamperfectum conjunctivi*, аттракцией в ситуации косвенной речи и т. д. (подробное изложение см. в [Nutting 1925: 161]). Множественность мотиваций ненормативного употребления *imperfectum conjunctivi* в условных периодах, где речь идет об ирреальности в прошлом, свидетельствует о сохранении неясности в этом вопросе; стержневой принцип, лежащий в основе регулярных отступлений от типовой модели, в этих мотивациях не выявлен.

При анализе употребления *imperfectum conjunctivi* в условных периодах ирреального типа из контекста выявляется, что обозначаемое этой формой ирреальное, противоположное факту положение дел может быть противопоставлено не только прошлому, но и настоящему, а иногда и будущему. Противопоставление разным временным отрезкам возможно, если речь идет о каком-либо длительном процессе или состоянии, но не в случае ограниченного во времени конкретного действия. Из этого следует, что мотивы выбора данной глагольной формы следует искать в семантике соответствующих глаголов. Убеждает в этом и использование *imperfectum conjunctivi* в сочетании с *plusquamperfectum conjunctivi* при отнесении обоих положений дел к одному временно-му срезу: *Memoriam quoque ipsam cum voce perdidissemus* (plusquamperf. conj.), *si tarn in nostra potestate esset* (imperf. conj.) *oblivisci, quam tacere* (Тас. Agr. 2, 3) "Мы потеряли бы вместе с голосом и саму память, если бы в наших силах было не только молчать, но и забывать"; *Quae quidem ego nonferrem* (imperf. conj.), *nisi me in philosophiae portum contulissetem* (plusquamperf. conj.) *et nisi haberem* (imperf. conj.) *socium studiorum meorum Atticum nostrum* (Сис. Fam. 7, 30, 2) "Я не перенес бы этого, если бы не направился в гавань философии и если бы участником моих занятий не был наш Атик".

В лингвистической литературе отмечается согласование системных функций глагольных форм с лексико-грамматическими свойствами глаголов при определяющей роли лексического значения [Martin 1971: 163]. Сопоставляя формы глаголов в условных периодах и семантику глагольных лексем, можно заметить, что формы *praesens* и *imperfectum conjunctivi* характерны для неопределенных глаголов, обозначающих состояние или действие в развитии, а формы *perfectum* и *plusquamperfectum conjunctivi* - для предельных, обозначающих действие, которое должно иметь конец (подробно о предельных и неопределенных глаголах см. [Гак 1986: 183-184; Холодович 1979: 138-139]).

Эта закономерность имеет исключения. *Praesens* и *imperfectum conjunctivi* иногда обозначают действия, предполагающие предел: *Quid si pater fana expilet* (praes. conj.), *cuniculos agat* (praes. conj.) *ad aerarium, indicetne* (praes. conj.) *id magistratibus filius?* (Сис. Off. 3, 90) "Что, если бы отец стал грабить храмы, делать подкопы к казначейству, донес ли бы сын об этом властям?"; *Pluribus verbis ad te scriberem* (imperf. conj.), *si... res verba desideraret ac non pro se ipsa loqueretur* (imperf. conj.) (Сис. Fam. 3, 2, 2) "Я написал бы тебе больше, если бы... это дело нуждалось в словах и не говорило само о себе". Использование *praesens* и *imperfectum conjunctivi* для обозначения предельного действия, видимо, обусловлено тем, что говорящий сообщает о данном действии в соотношении с моментом его возможного осуществления, когда он может пред-

ставить его как длительное. Здесь уместно вспомнить замечание Е.А. Реферовской, что любое, даже самое короткое действие требует для своего осуществления некоторого "оперативного" времени, и о нем можно говорить, отвлекаясь от его предела [Реферовская 1983: 134].

Таким образом, можно утверждать, что выбор глагольной формы в условных периодах потенциального и ирреального типа диктуется семантикой предиката: противопоставлением по параметру "предельность - непредельность". Для каждой из групп глаголов - предельных и непредельных - существует оппозиция форм, обозначающих возможность - невозможность, и здесь выбор формы определяется оценкой говорящего. Непредельный глагол может быть употреблен в формах *praesens* или *imperfectum conjunctivi*, а предельный - в формах *perfectum* или *plusquamperfectum conjunctivi* в зависимости от того, рассматривает ли говорящий условие или следствие как возможное (потенциальный тип) или невозможное (ирреальный тип). Строго говоря, условные периоды с чередованием временных форм в пределах одного наклонения вообще не следует именовать "смешанными", поскольку данное чередование обусловлено внутриязыковым фактором - закономерностями функционирования языковых единиц.

Другой тип условных периодов, относимых к разряду "смешанных" - это те, в которых наблюдается сочетание глагольных форм разных наклонений. Возможны следующие варианты сочетания наклонений: в протасисе - индикатив, в аподосисе - императив или конъюнктив; в протасисе - конъюнктив, в аподосисе - индикатив.

Использование в аподосисе глагольных форм разных наклонений (императива, конъюнктива) при протасисе реального типа (индикатив) отображает различное отношение говорящего к положению дел, составляющему содержание аподосиса и логически вытекающему из некоторой реальной ситуации (содержание протасиса) - желание, чтобы данное положение дел стало реальностью, предположение, сомнение; *Audi (imperat.) reliqua et risum contine (imperat.), si potes (praes. indie.)* (Cic. Fin. 4, 25, 71) "Слушай остальное и сдержи смех, если можешь"; *si volumus (praes. indie.) aequi rerum omnium iudices esse, hoc primum nobis persuadeamus (praes. conj.) neminem nostrum esse sine culpa* (Sen. Ira. 2, 27, 5) "Если мы хотим быть справедливыми судьями во всем, то давайте убедим себя прежде всего в том, что никто из нас не безупречен"; *Si sciens fallo (praes. indie), turn me Juppiter optimus maximus domum, familiam remque meam pessimo leto adficiat* (praes. conj.) (Liv. 22, 53, 11) "Если я намеренно обманываю, пусть тогда всеблагой и всемогущий Юпитер найдет на меня, на мой дом, моих близких и все мое наихудшую гибель!"; *Quid timeam (praes. conj.), si aut non miser post mortem, aut beatus etiam futurus sum* (описат. будущее) (Cic. Sen. 19.67) "Чего мне бояться, если после смерти я не буду несчастен или даже буду счастлив?". Употребление *praesens conjunctivi* в аподосисе "смешанного" условного периода в сочетании с формами индикатива в протасисе сопоставимо с его употреблением в независимых предложениях в функциях *conjunctivus adhortativus*, *conjunctivus optativus*, *conjunctivus dubitativus* и др., отображающих ценностное отношение говорящего к сообщаемому.

Возможно и обратное распределение наклонений - конъюнктив в протасисе, индикатив в аподосисе: *Neque tu hoc dicere audebis (fut. I) nee, si cupias (praes. conj.), licebit (fut. I)* (Cic. Verr. 2, 69, 167) "И ты не осмелишься сказать это, да и если бы захотел, не будет дозволено"; *Etiam si multum superesset (imperf. conj.) aetatis, parce dispensandum erat (imperf. indie), ut sufficeret necessariis* (Sen. Ep. 48, 12) "Даже если бы предстояла еще долгая жизнь, ее нужно было распределить расчетливо, чтобы хватило для необходимого".

Относительно сочетания форм конъюнктива в протасисе с формами индикатива в аподосисе представляется возможным следующее объяснение. Говорящий моделирует некоторую воображаемую ситуацию (в протасисе - глагол в конъюнктиве), а затем рассматривает ее как условие для реального развития событий (ср. интерпретацию употребления индикатива в аподосисе при конъюнктиве в протасисе как указание на то, что ситуация, отображаемая в аподосисе, представляет имевшей место, в [Allcroft, Nau don s.a: 95]). Такое "изменение регистра" оказывается возможным

благодаря мысленному "погружению" говорящего в воображаемую им самим ситуацию, в результате чего он меняет "точку отсчета", исходя в дальнейшем из представления о содержании протасиса как о факте.

Существуют и другие объяснения. А. Ронкони считает, что содержание аподосиса "смешанных" условных периодов не является логическим следствием из содержания протасиса. Логический аподосис в таких предложениях опущен, он лишь подразумевается: *Difficilior facta oppugnatio erat* (imperf. indie), *ni T. Quinctius supervenisset* (plusquamperf. conj.) (Liv. 34, 29, 10) = *Difficilior facta oppugnatio erat [neque res ad exitum perducta esset] ni T. Quinctius supervenisset* "Штурм оказался труднее [и дело не было бы доведено до конца], если бы не появился Т. Квинкий". Такие условные периоды, по мнению автора, правильнее было бы именовать "эллиптическими" [Ronconi 1948: 72]. Хотя нельзя исключать случаев языкового эллипсиса, тем не менее не представляется возможным применить данное объяснение ко всем "смешанным" условным периодам, тем более, что в большинстве из них содержательная сторона представлена исчерпывающим образом.

Совпадение глагольных наклонений в типовых моделях условных периодов означает, что при построении условного суждения говорящий обычно опирался на единую картину мира в своем сознании (реальную или виртуальную). Однако, как видно из примеров, это единообразие могло иногда нарушаться. Изменение модальной "тональности" условного суждения всегда обусловлено инициативой говорящего и не связано со структурными особенностями языковой системы, что и позволяет именовать такие условные периоды "смешанными".

3. ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ "УСЛОВИЕ"

Исследователями фиксируется имплицитное обозначение в условных периодах, помимо гипотетичности, также причинной, уступительной, адверсативной (противительной) связей, по необходимости часто остающихся неотмеченными [Nutting 1925: 45]: *Quodsi iam ita esset, ut esse non potest, tamen de nostra maiestate nihil de illorum cavetur* (Cic. Balb. 16, 37) "Даже если бы это было так, как не может быть, однако ничто из этого не могло бы обеспечить нашего авторитета" (уступка); *Si barbarorum est in diem vivere, nostra consilia sempiternum tempus spectare debent* (Cic. De or. 2, 40, 169) "Если варварам свойственно жить одним днем, то наши советы должны быть рассчитаны на вечность" (противопоставление).

В латинском языке существовали и эксплицитные способы выражения связей смешанного типа. Так, союзы *quasi, tamquam (si), ut si, velut si, ac si* вводят придаточные предложения, именуемые в грамматиках условно-сравнительными [Соболевский 1950: 266]: *Quarum una... mihi adpedes misera iacuit, quasi ego eius excitare ab inferis filium possem* (imperf. conj.) (Cic. Verr. 5, 49, 129) "Из них одна... несчастная бросилась к моим ногам, как если бы я мог вызволить ее сына из царства мертвых". Наклонение глагола в условно-сравнительных предложениях - всегда конъюнктив, что вполне согласуется с потенциальной или ирреальной семантикой этих предложений.

Основным, объединяющим компонентом в семантике союзов, присоединяющих условно-сравнительные предложения, является условная зависимость. Это позволяет утверждать, что модальное содержание условно-сравнительных предложений, семантическая мотивация выбора в них глагольных форм аналогичны характеристикам протасиса условных периодов.

Лексическое воплощение может получать отношение обусловленности, осложненное отношением уступки - в союзах *etsi, etiamsi, tametsi* [Leumann, Hofmann, Szantur 1964: 671-672]. Иногда грамматисты относят названные союзы к уступительным [Соболевский 1950: 263]. Соответственно меняется и трактовка предложений, присоединяемых этими союзами: *Etsi satis clemens sum* (praes. indie.) *in disputando, tamen interdum soleo subirasci* (Cic. Fin. 2, 4, 12) "Хотя я во время спора достаточно кроток,

однако иногда случается рассердиться"; *Sed quod crebro videt, non miratur, etiamsi, cur fiat, nescit* (praes. indie.) (Cic. Div. 2, 22, 49) "Но он не удивляется тому, что видит часто, даже если не знает, отчего так бывает"; *Sunt enim, qui, quod sentiunt, etsi optimum sit* (praes. conj.), *tamen invidiae metu non audeant dicere* (Cic. Off. 1, 24, 84) "Есть ведь такие, кто, боясь ненависти, пожалуй, не осмелится высказать свою мысль, даже если бы она была очень хорошей". Глагол-сказуемое этих предложений по большей части стоит в индикативе, хотя возможен и конъюнктив.

Разряд условно-уступительных предложений выделяется и в грамматиках других индоевропейских языков. Существует мнение, что эти предложения лишь внешне похожи на условные, но не имеют силы обусловленности (conditional force) [Fraser 1971: 158]. Согласно другой точке зрения, в таких предложениях на условные отношения наслаиваются отношения контраста, противопоставленности [Quirk et al. 1972: 746]. Указывается на семантическое различие между условными и уступительными предложениями: в первых ни антецедент, ни консеквент не актуализованы, в то время как во вторых содержание обоих компонентов носит конкретный характер. Условно-уступительные предложения, занимая промежуточное положение, имеют сходство и с условными, и с уступительными предложениями, приближаясь или к тем, или к другим [König 1986: 231].

По нашему мнению, главное различие между условно-уступительными предложениями и протасисом условных периодов заключается в их неодинаковой роли в формировании высказывания-сложного предложения, частью которого они являются. Условно-уступительные предложения дополняют, уточняют содержание главной части высказывания-сложного предложения, занимая в нем периферийную позицию. Протасис условного периода, наоборот, играет роль смыслового зачина, формирующего содержательный контекст высказывания, обуславливающего дальнейшее развитие мысли.

Различие коммуникативных функций согласуется с расхождением в модальном статусе условно-уступительных и условных предложений. Содержание условно-уступительных предложений может соотноситься как с объективной действительностью, так и с областью "возможных миров" (глагол - в индикативе или в конъюнктиве). Однако модальная интерпретация условно-уступительных предложений, вследствие их подчиненного характера в содержании высказывания, не влияет на модальную характеристику пропозиции главной части высказывания, которая аналогична модальной характеристике пропозиции элементарных высказываний повествовательного типа. Высказывания-сложные предложения с придаточными условно-уступительными, на основании сходства модальной схемы, сближаются с высказываниями-сложными предложениями, в состав которых входят придаточные чисто уступительные (с союзами *quamquam*, *quamvis*, *licet*). Модальное содержание условных периодов - это сложное целое, в котором основной, общий модальный компонент "предположительность", задающий единый модальный "фон" высказывания, дополняется модальной характеристикой каждой из его частей, создавая в целом разнообразные конфигурации.

* * *

Итак, условные периоды - сложные семантические образования, модальное содержание которых включает модальную оценку частей условного суждения - протасиса и аподосиса, а также модальное значение гипотетичности, общее для всего условного периода. Характеризуя высказывание в целом, значение гипотетичности обуславливает отнесение его содержания, независимо от модальной характеристики протасиса и аподосиса, к области "возможных миров".

Сочетание пропозиций в пределах условного периода не является произвольным, оно обусловлено спецификой условного суждения. Отношение импликации, связывающее части условного суждения, предполагает объединение обеих частей в едином срезе картины мира говорящего.

Содержание протасиса и аподосиса может представлять собой бытийные концепты, являющиеся отображением объективной действительности (глагольные формы

разных времен индикатива) или относиться к области "возможных миров" - сопоставимых с объективной действительностью, для которых не исключается перспектива отождествления с ней (*praesens et perfectum conjunctivi*), и не сопоставимых, "противоположных фактам" [Nutting 1925: 122] (*imperfectum et plusquamperfectum conjunctivi*). Обусловленность протасиса инициативой говорящего, при отнесении его содержания к области "возможных миров", позволяет говорить о присутствии в модальной характеристике этой части условного периода компонента "желательно".

В "смешанных" условных периодах при оценке содержания протасиса как соответствующего объективной действительности (глагольные формы индикатива) содержание аподосиса трактуется не как реальное, а как желательное на фоне констатации его несоответствия объективной действительности (глагол в императиве) или сопоставимости с ней (глагол в *praesens conjunctivi*). При отнесении содержания протасиса к области "возможных миров" (глагол в формах конъюнктива) содержание аподосиса может рассматриваться не как "возможный мир", а как объективная действительность (глагол - в формах индикатива).

Образование "смешанных" условных периодов возможно, если при формировании аподосиса говорящий занимает позицию участника событий, о которых говорится в протасисе, и трактовка событий в аподосисе осуществляется как бы "изнутри" повествования. Допустимость такого "перевоплощения" говорящего свидетельствует о тесной смысловой зависимости между содержанием протасиса и содержанием аподосиса.

Условные периоды отличаются от всех других сложноподчиненных предложений противоположным характером отображаемой в них смысловой зависимости между частями высказывания. Если в предикатно-актантных и в предикатно-сирконстантных структурах исходным, семантически независимым элементом является главное предложение, обуславливающее семантическую и грамматическую характеристику придаточного предложения, то в условных периодах исходным смысловым элементом является часть, вводимая союзом - протасис. Содержание же аподосиса, его семантическая и грамматическая характеристики, его модальная оценка носят обусловленный характер.

Это обстоятельство позволяет назвать семантико-грамматическую модель, лежащую в основе условных периодов, **поступательной**.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ad Herenn. - Ad Herennium // M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. Fasc. 1. Lipsiae, 1964.
Cic. Att. - M. Tullius Cicero. Epistulae ad Atticum // Marco Tullio Cicerone. Lettere ad Attico. V. I—III. Bologna, 1981-1982.
Cic. Balb. - M. Tullius Cicero. Pro L. Cornelio Balbo // Cicero. V. 13. Cambridge (Mass.), 1970.
Cic. Brut. - M. Tullius Cicero. Brutus s. De Claris oratoribus // M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. Fasc. 4. Leipzig, 1970.
Cic. Cat. - M. Tullius Cicero. Invectionum in Catilinam libri quattuor // Cicero. V. 10. Cambridge (Mass.); London, 1977.
Cic. De or. - M. Tullius Cicero. De oratore // Cicero. V. 3, 4. Cambridge (Mass.); London, 1976—1977.
Cic. Div. - M. Tullius Cicero. De divinatione // M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. Fasc. 46. Stuttgartiae, 1977.
Cic. Fam. - M. Tullius Cicero. Epistulae ad familiares // Cicero. The letters to his friends. V. 1-3. Cambridge (Mass.); London, 1943.
Cic. Fin. - M. Tullius Cicero. De finibus bonorum et malorum // M. Tulli Ciceronis. De finibus bonorum et malorum libri quinque. London; New York, 1931.
Cic. Off. - M. Tullius Cicero. De officiis // M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. Fasc. 48. Lipsiae, 1963.
Cic. Sen. - M. Tullius Cicero. Cato Maior s. De senectute // Cicero. V. 20. Cambridge (Mass.); London, 1979.
Cic. Verr. - M. Tullius Cicero. In C Verrem // Cicero. The Verrine orations. V. 1-2. London; New York, 1928-1935.
Liv. - Titus Livius. Ab urbe condita // Livy. V. 1-14. Cambridge (Mass.); London, 1939-1959.
Sail. Cat. - C. Sallustius Crispus. Coniuratio Catilinae // C. Sallusti Crispi Catilina. Iugurtha. Fragmenta ampliora. Lipsiae, 1957.

- Sen. Ep. - L. Annaeus Seneca. Epistulae ad Lucilium // Lucio Anneo Seneca. Lettere a Lucilio. V. I, II. Milano, 1987.
- Sen. Ira. - L. Annaeus Seneca. De ira // Seneca. Moral essays. V. 1-3. Cambridge (Mass.); London. 1970-1979.
- Tac. Agr. - P. Cornelius Tacitus. Agricola // P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. II. Fasc. 2. Leipzig, 1970.
- Tac. Ann. - P. Cornelius Tacitus. Annales // P. Cornelii Taciti libri qui manserunt. T. I. Leipzig, 1971.
- Ter. Heaut. - P. Terentius Afer. Heautontimorumenos // Publio Terenzio Afro. Commedie. V. 1-2. V. 1. Bologna, 1977.
- Verg. Aen. - P. Vergilius Maro. Aeneis // Virgilio. L'Eneide. V. 1-2. V. 1. Bologna, 1969.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вендлер 1986 - *З. Вендлер*. Причинные отношения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. Логический анализ естественного языка. М., 1986.
- Гак 1986 - *ВТ. Гак*. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1986.
- Касевич, Храковский 1985 - *В.Б. Касевич, В.С. Краковский*. От пропозиции к семантике предложения // Типология конструкций с предикатными актантами. Л., 1985.
- Кондаков 1975 - *Н.И. Кондаков*. Логический словарь-справочник. М., 1975.
- Ляпон 1986 - *М.В. Ляпон*. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Николаева 1982 - *Т.М. Николаева*. Контекстуально-конситуативная обусловленность высказывания и его семантическая цельность (к вопросу о функции русских частиц) // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста (Виноградовские чтения, XI). М., 1982.
- РГ-80 - Русская грамматика. Т. II. Синтаксис / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
- Реферовская 1983 - *Е.И. Реферовская*. Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1983.
- Соболевский 1950 - *С.И. Соболевский*. Грамматика латинского языка. 3-е изд. М.Д950.
- Тахо-Годи 1965 - *А.Л. Тахо-Годи*. Синтаксис сложного предложения в комедии Менандра "Дискос" // Вопросы классической филологии. Вып. I. М., 1965.
- Холодович 1919 - *А.Л. Холодович*. Проблемы грамматической теории. Л., 1979.
- Allcroft, Haydon. s. a. - *A.H. Allcroft, J.H. Haydon*. Latin composition and syntax. 3rd ed. London, s. a.
- Baratin 1981 - *M. Baratin*. Remarques sur l'emploi des temps et des modes dans le systeme conditionnel latin // BSLP. T. LXXXVI. 1981.
- Bassols de Climent 1948 - *M. Bassols de Climent*. Sintaxis historica de la lengua latina. T. II, 1. Las formas personales del verbo. Barcelona, 1948.
- Dictionnaire 1973 - Dictionnaire de linguistique/Par J. Dubois et al. Paris, 1973.
- Fraser 1971 - *B. Fraser*. An analysis of 'even' in English // Studies in linguistic semantics. New York, 1971.
- Harris 1986 - *М.В. Harris*. The historical development of ^/-clauses in Romance // On conditionals/Ed. by E.C. Traugott et al. Cambridge; London, 1986.
- Katz, Langendoen 1976 - *J.J. Katz, D.T. Langendoen*. Pragmatics and presupposition // Language. V. 52. №1. Baltimore, 1976.
- König 1986 - *E. König*. Conditionals, concessive conditionals and concessives: areas of contrast, overlap and neutralization // On conditionals / Ed. by E.C. Traugott et al. Cambridge; London, 1986.
- Leumann, Hofmann, Szantyr 1964 - *M. Leumann, J.B. Hofmann, A. Szantyr*. Lateinische Grammatik. Bd. II. Lateinische Syntax und Stilistik. München, 1964.
- Martin 1971 - *R. Martin*. Temps et aspect: Essai sur l'emploi des temps narratifs en moyen français. Paris, 1971.
- Meillet, Vendryes 1948 - *A. Meillet, J. Vendryes*. Traité de grammaire comparée des langues classiques. Paris, 1948.
- Nutting 1925 - *H.C. Nutting*. The Latin conditional sentence. Berkeley, 1925.
- Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik 1972 - *R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik*. A grammar of contemporary English. New York, 1972.
- Ronconi 1948 - *A. Ronconi*. Il verbo latino: Principi di sintassi storica. Bologna, 1948.
- Rosén 1980 - *H.B. Rosén*. On some grammatical uses and functional values of the subjunctive // Rosén H., Rosén H.B. On modes and tenses of the Latin verb, München, 1980.
- Vairel 1981 - *H. Vairel*. Un modèle d'analyse linguistique des conditionnelles: latin *si di sunt, si di sint, si di essent* // BSLP. T. LXXXVI. 1981.
- Wagner 1939 - *R.-L. Wagner*. Les phrases hypothétiques commençant par *si* dans la langue française, des origines à la fin du XVI siècle. Paris, 1939.
- Wierzbicka 1980 - *A. Wierzbicka*. Lingua mentalis: The semantics of natural language. Sydney, 1980.